

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Н. В. ПОТАПОВА

Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия

Формирование конфессиональных особенностей жизни современного Сахалина напрямую связано с его периферийным и фронтальным положением в Российском государстве и событиями более чем полуторавековой геополитической истории, истории этнических, колонизационных и демографических процессов в регионе. Урегулирование территориального разграничения на Сахалине и Курильских островах между Российской и Японской империями в 1855 г. договором в Симода и 1875 г. договором в Санкт-Петербурге завершилось вхождением всего Сахалина в состав Российской, а всех Курильских островов – в состав Японской империи [1, с. 279–280; 2, с. 194–195]. В 1869–1906 гг. Сахалин был каторжной колонией России, Курильские же острова в 1875–1945 гг. пребывали в составе Японии. После русско-японской войны в 1905 г. по условиям Портсмутского договора юг Сахалина отошёл к Японии. До 1945 г. юг Сахалина (губернаторство Карафуто) оставался в составе Японии. В 1945 г. Южный Сахалин и Курильские острова вошли в состав СССР.

Коренные народы Сахалина (нивхи, айны и уйльта) были язычниками. Христианство проникает на остров с заселением его россиянами с конца 1850-х гг. Этническая пестрота каторжного населения Сахалина предопределила его поликонфессиональность и меньшую долю православного населения. По данным переписи 1897 г. из общего количества российского населения острова 28113 человек, православных (РПЦ МП) было 14348 мужчин и 5186 женщин. По переписи 1897 г. православные составляли 69,6% населения острова [3, с. 32–33], в то время как православные в Амурской области составляли 76,16% от общего количества населения, а в Европейской России – 81,81% [4, с. 17; 5, с. 2–4]. Православие на Сахалине было представлено не только официальной РПЦ, но и различными толками и согласиями старообрядцев. Были на Сахалине лютеране, католики, зафиксированы единичные случаи появления евангельских христиан. Действовали 10 православных церквей, несколько часовен, лютеранский молитвенный дом и католический костёл. В целом же каторжное население не отличалось религиозностью. Деятельность православных миссионеров среди коренных народов, населявших остров, не была успешной. Христианские истины представлялись им весьма сомнительными при взгляде на сахалинскую каторгу [6, с. 193–213].

Уже на начальном этапе российского освоения и заселения Сахалина были заложены особенности его религиозной жизни: плюрализм, веротерпимость населения и администрации, секулярность общественного сознания. После отмены каторги население северного российского Сахалина сохранило эти особенности. Административный центр северного Сахалина г. Александровск современники называли «Вавилоном», безрелигиозным, погрязшим в пороках (пьянство, азартные игры, проституция, преступность). Тем не менее медленно, но христианская палитра острова усложнялась. В период японской оккупации Севера острова (1920–1925) здесь появились первые евангельско-христианские общины. Православные церкви на севере острова и католический костёл действовали до 1930 г. В 1930-е гг. репрессии прокатились по всем христианским конфессиям, прежде всего, по православному духовенству и по евангельским общинам [7, с. 120–147].

После окончания Второй мировой войны Южный Сахалин и Курильские острова вошли в состав СССР. С 1945 г. православные активисты на Севере и на Юге Сахалина начинают добиваться регистрации [8, л. 26, 66], но безрезультатно. В период 1945–1960 гг. на острове было только одна зарегистрированная религиозная организация – община евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) г. Александровска. После двадцатилетнего перерыва в условиях

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А; Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00496 А

политики дозированной легализации религиозных организаций в СССР в 1980 г. была зарегистрирована религиозная организация ЕХБ в Южно-Сахалинске. В 1984–1985 гг. регистрацию получили христиане веры евангельской-пятидесятники (ХВЕП) и адвентисты седьмого дня (АСД) областного центра. С 1930 по 1989 г. на Сахалине не было ни одного молитвенного здания.

В этот период к традиционно религиозно индифферентному старожильческому населению добавилось новое, в основном это были военные, переселенцы, приехавшие осваивать Сахалин. В значительной степени это было молодое, воспитанное в атеистическом духе поколение – комсомольцы, попадавшие на остров по распределению после окончания вузов, также не являвшиеся носителями христианских ценностей. К тому же пограничный режим, существовавший на острове, система вызовов (разрешений) [8, л. 292] не давали возможности приезжать сюда священнослужителям, миссионерам. В 1950–1980-е гг. официальные документы оптимистично заявляли, что «Сахалинская область не поражена религиозными предрассудками», по заявлениям уполномоченных, в области поддерживалась «благоприятная религиозная обстановка» [9, л. 8, 102].

К 1980-м гг. в связи с тем, что наблюдался длительный разрыв в религиозной традиции, религиозная идентичность, в частности христианская, большей части населения области сформирована не была. Истоки её формирования у более-менее значительных и активных групп можно отнести к рубежу 1970-1980-х гг., когда на Сахалин приехали евангельские верующие из Украины и Белоруссии, создавшие в Южно-Сахалинские общины ЕХБ и ХВЕП, АСД, зарегистрированные в 1980-х гг. В конце 1980-х гг. на волне «перестройки» и либерализации государственной политики по отношению к религиозным организациям и верующим повышается общественный интерес этой стороне жизни, верующие перестают быть маргиналами, начинается «ревитализация» религии в СССР. Впрочем, для Сахалина это не совсем точно, так как это была традиционно безрелигиозная зона. Тем не менее, на волне общественно-политических изменений и под воздействием миссии всех конфессий, население острова также начинает поиск своей и религиозной, и конфессиональной идентичности, то есть решает вопрос и о вере в Бога вообще, и о том, как в него верить, в рамках какой конфессии.

Православие начинает развиваться в регионе после долгого перерыва только с конца 1989 г., когда официально был зарегистрирован первый православный приход в г. Южно-Сахалинске [10; 11]. В 1989-1993 гг. образовалось ещё 10 приходов в населённых пунктах области. В 1993-2003 гг. было зарегистрировано ещё 35 православных приходов. 23 февраля 1993 г. была образована Южно-Сахалинская и Курильская епархия РПЦ (МП). Территория её деятельности совпадает с административными границами Сахалинской области [12].

В последнее десятилетие XX века для Сахалинской области пограничное положение и исторически сложившаяся слабость православной традиции предопределили чрезвычайно высокую активность протестантских зарубежных миссионеров и успех их деятельности. Отмена статуса пограничной зоны в 1991 г., «контактность» островной территории предопределила активную деятельность в регионе миссионеров из Южной Кореи (преимущественно) и Японии в начале 1990-х гг. и создание ими множества религиозных организаций (католической, протестантских, прежде всего – пресвитериан, ХВЕП, АСД). К концу 1990-х гг. рост количества религиозных организаций прекратился, религиозная ситуация стабилизировалась [13, с. 195–225].

Исследования конца XX – начала XXI в. показывали, что идёт устойчивый рост уровня религиозности населения. Процентная доля респондентов назвавших себя верующими: согласно опросам, проведённым в областном центре, составляла в 1988 г. 18,6%, в 1991 – 38,6%, 1993 – 42,1%, 1995 – 43%, 1997 – 44,8%, 2000 – 45,2%, 2001 – 46,3%, 2003 – 49,2%. [13, с. 200]. Пик обращения к традиционным конфессиям в России пришёлся на 1991–1993 гг. (в это время количество верующих достигло по различным опросам 43–50 %). Из них православными себя назвали 84–91% [14; 15, с. 15]. Исследования конца 1990-х гг. показывают, что уровень религиозности населения России – 40–55% [16, с. 16; 17, с. 11]. Православие исповедует 85–90 % всех верующих, что составляет примерно 48% населения РФ. Называя себя православным, многие респонденты имеют ввиду лишь то, что они происходят из данной этнокультурной среды. Это говорит об упадке церковной

религиозности, возникновении новых форм религии и новых форм проявления религиозности (внецерковной). Можно увидеть в этом процесс приватизация религии, она перекачивается в область глубоко «личного», иными словами, становится важным элементом конструирования собственной идентичности.

На Сахалине же из опрошенных верующих в 1997 г. причислили себя к православию 42,8%, к различным направлениям протестантизма – 33,9%, в 2003 г. соответственно – 48,7% и 39,5% (в том числе христиан евангельской веры – 15,4%). При этом, в 2003 г. на вопрос почему респондент пришёл именно в эту конфессию, только 4,5% православных ответили, что искали смысл жизни, 35,5% выбрали православие как традиционную религию, по принципу «русский, значит православный». В то же время у представителей протестантских конфессий преобладающей причиной конфессионального выбора называется поиск смысла жизни – (от 33,3 до 100% по разным конфессиям) Исследования выявили повышение уровня образованности верующих, увеличение доли мужчин в религиозных объединениях, было зафиксировано омоложение состава верующих. Отмечается рост доли тех, чья религиозность не вписывается в рамки какой-либо традиционной конфессии, носит аморфный характер. Её носителями преимущественно являются представители гуманитарной и технической интеллигенции и студенческой молодёжи. Было выявлено, что по уровню религиозности молодёжь (до 20 лет) превосходит людей среднего возраста и приближается к старшей возрастной группе – в 1997 г. 39,4% , а в 2003 г. 43,7% молодых респондентов назвали себя верующими. При анализе религиозности молодёжи представляется, что эта религиозность не имеет ничего общего с возвращением к утраченным истокам. Исследования фиксируют рост толерантности в обществе: в 1997 г. 17,7 % респондентов относились положительно к деятельности зарубежных миссионеров, 22,1% – негативно, в 2003 – 33,1% положительно, 20,8% – отрицательно [18; 19].

Специфика сахалинского социума к началу XXI в. проявляется в том, что здесь доля верующих ниже, чем в целом по стране. Доля православных из признающих себя верующими ниже, чем в центральной России более чем в два раза, зато влияние протестантов ощущается весьма сильное. Для Сахалина характерен религиозный синкретизм, терпимость, в то же время идёт постепенный процесс этно-конфессиональной самоидентификации. Расцвет религиозной жизни Сахалина в 1990-е гг. в значительной степени стал результатом активной проповеди зарубежных миссионеров, прежде всего, протестантских церквей.

В начале XXI века в единственный островной регион Российской Федерации в этно-религиозном измерении выходит на новый этап истории, яркими чертами его стали: во-первых, депопуляция, естественная убыль и миграция населения Сахалинской области, отток коренных сахалинцев, славян и части корейского населения на историческую родину, приверженцев, либо потенциальной паствы христианских церквей и замещение их мигрантами из стран Центральной Азии, являющихся приверженцами ислама; во-вторых, укрепление позиций православной церкви, начавшееся в первые годы XXI века, в связи с принятием вероисповедного законодательства 1997 г., ограничивающего зарубежную миссию, а также с активной позицией руководства Южно-Сахалинской и Курильской епархии Русской православной церкви, направленной на привлечение в церковь молодёжи, широкую социальную и просветительскую работу, взаимодействие с властью и т. п.

По итогам Всероссийской переписи 2010 г. населения Сахалинской области составляло около 498 тыс. человек (0,35 % населения Российской Федерации). Сегодня на территории области проживают представители более 100 национальностей. Наиболее многочисленными являются русские (86,5%), корейцы (5,3%), украинцы (2,6%) и татары (1%). Остальные национальности представлены менее 1%, в том числе представители коренных малочисленных народов Севера (нивхи, нанайцы, эвенки, уйльта (ороки) [20]. Религиозная палитра острова также отличается пестротой и многообразием.

По данным Министерства юстиции РФ на июль 2020 г. в Сахалинской области зарегистрировано 141 религиозная организация, из которых подавляющее большинство – христианские: 72 представляют РПЦ МП (входят в Южно-Сахалинскую и Курильскую епархию), 65 протестантских, 1 католическая [21].

По данным социологического исследования 2017 года отношение населения региона к людям других религий характеризуется как «хорошее». По десятибалльной шкале (от «очень

плохо» до «очень хорошо») конфессиональная толерантность – 6,59 баллов. Эту оценку можно рассматривать как установку респондентов (социальный стандарт). 83,1% опрошенных жителей Сахалинской области отметили, что не испытывают никаких проблем во взаимоотношениях с людьми других конфессий [22]. По результатам социологического исследования идентичности на 2018 год у населения Сахалинской области национальная идентичность (58%) занимает разделяет 5–6 место с идентичностью по доходу и находится после идентичности поколенческой (71%), профессиональной (65%), гражданской (67%) и идентичность по месту проживания (64%). Идентичность по религиозному признаку выражена ещё в наименьшей степени (54%). Социологические исследования показывают, что считают себя верующими 70% опрошенных, 4% затрудняются ответить и 26% не считают себя верующими. Своё вероисповедание респонденты определяют следующим образом: 58% являются православными, 14% – атеистами, 6% – агностиками, 5% – не определились с религией или затрудняются ответить, 9% исповедуют другие христианские течения, кроме православия [23]. Для сравнения, общероссийские опросы приводят следующие данные : православными называют себя 64–80% опрошенных в 2013–2017 гг., 63%–64% в 2019-2020 гг., приверженцами других христианских конфессий – 1%-2,9% населения Российской Федерации [24; 25; 26; 27]. Уровень межконфессиональной толерантности в регионе характеризуется тем, что не испытывают неприязнь к другим религиям (то есть являются религиозно толерантными) 76 % опрошенных. Межконфессиональные отношения в Сахалинской области оценивают как благоприятные 74% опрошенных [23].

Таким образом, на Сахалине процесс формирования христианской идентичности населения, начавшийся во второй половине XIX в., оказался прерывистым, трудным и длительным, только в конце 1980-х гг. появляются возможности для свободного выбора веры и осознанной религиозной и конфессиональной (в данном случае – христианской) самоидентификации. Традиции религиозного индифферентизма сказываются на меньшей доли населения, религиозно и конфессионально идентифицированного, на меньшей доли населения, осознающего себя православными. Пограничное положение региона предопределило успех зарубежного миссионерства в его протестантском варианте и большую долю протестантов. В целом же формирование христианской идентичности большей части населения региона произошло, показатели приблизились к общероссийским, но на сегодняшний день доля христианско-ориентированного населения постепенно сокращается за счет миграционных процессов. На наш взгляд, эта ситуация требует внимательного изучения и прогнозирования как органами власти, так и научным сообществом.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1858. – Т. 32.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – СПб., 1878. – Т. 51.
3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Остров Сахалин. – СПб., 1904. – Т. LXXVII. Тетр. 2.
4. Главнейшие данные по статистике населения Крайнего Востока Сибири. – СПб., 1903.
5. Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. Разработано Ц.С.К.М.В.Д. по данным Всеобщей переписи 1897 г. – СПб., 1901.
6. Потапова Н. В. Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX-начале XX вв. (на примере Сахалина) : монография. – Южно-Сахалинск, 2009.
7. Потапова, Н. В. История евангельско-баптистского движения на территории Сахалинской области (конец XIX – XX вв.) : монография / Науч. ред. Е. А. Поправко. – М. : Информ Принт, 2014.
8. Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО). – Ф. 53. – Оп. 1. – Д. 78.
9. ГИАСО. – Ф. 1142. – Оп. 1. – Д. 5.
10. ГИАСО.Ф. – П-4741. – Оп. 1. – Д. 10.
11. ГИАСО. – Ф. П-4742. – Оп. 2. – Д. 18.
12. ГИАСО.Ф.П-4742.Оп.1.Д.10.

13. Потапова, Н. В. Религиозная жизнь Сахалина (вторая половина XIX – начало XXI века) : дисс.... к. и. н. – Владивосток, 2004.
14. Хлопьев, А. Т. Роль религии и церкви в общественно-политической жизни России сквозь призму социологии // Религия, национальное согласие и возрождение России. – М., 1993.
15. Старые церкви, новые верующие : религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. проф. К. Каарийнена и проф. Д. Е. Фурмана. – СПб.; М. : Летний сад, 2000.
16. Мчедлов, М. П. Об особенностях мировоззрения верующих в постсоветской России // Религия и право. – 2002. – № 1. – С. 10–16.
17. Лопаткин, Р. А. Конфессиональное пространство России : глазами социолога // Религия и право. – 2001. – № 4. – С. 10–20.
18. Боровской, Г. В. Религиозность населения Сахалинской области // Свободный Сахалин. – 1997. – С. 3.
19. Боровской, Г. В. Результаты исследования религиозности населения Сахалина / Г. В. Боровской, Н. В. Потапова // Текущий архив социологической лаборатории СахГУ, 2003.
20. Всероссийская перепись населения 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
21. Реестр Министерства Юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.
22. Межнациональная и межконфессиональная ситуация в Сахалинской области : итоговый отчет социологического исследования // Текущий архив управления по делам национальностей Правительства Сахалинской области, 2017.
23. О состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений в Сахалинской области : аналитический отчет по результатам проведения социологического исследования // Текущий архив управления по делам национальностей Правительства Сахалинской области, 2018.
24. Ценности: религиозность. Сколько россиян верят в Бога, посещают храм и молятся своими молитвами? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fom.ru/obshchestvo/10953>.
25. Скрипунов, А. Индекс веры: сколько на самом деле в России православных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/20170823/1500891796.html>. – Дата доступа : 23.08. 2017.
26. Сколько верующих. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/about/>.
27. ВЦИОМ назвал долю считающих себя православными россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d540d5f9a794731f98c1661>. – Дата доступа : 14.08.2019.

В статье рассматривается процесс формирования христианской идентичности населения Сахалинской области, на который оказали влияние островное, периферийное и фронтальное положение региона. Акцентируется внимание на таких региональных особенностях, как слабость православной традиции, отсутствие традиционной религии, одновременность появления всех религий в регионе; религиозный индифферентизм и толерантность населения. Делается вывод о том, что только в начале XXI в. произошло формирование христианской идентичности большей части населения региона.

The article examines the process of the formation of the Christian identity of the population of the Sakhalin region, which was influenced by the insular, peripheral and frontier position of the region. Attention is focused on such regional features as the weakness of the Orthodox tradition, the absence of traditional religion, the simultaneous appearance of all religions in the region; religious indifference and tolerance of the population. It is concluded that only at the beginning of the XXI century. the formation of the Christian identity of most of the region's population took place.